

Сказка Братьев Гримм

Удачная торговля

Погнал раз крестьянин на рынок свою корову и продал ее за семь талеров. На обратном пути пришлось ему проходить мимо пруда, вдруг слышит – издали кричат лягушки: Ква, ква, ква, ква!

– Да, – сказал он про себя, – этак они прокричат до самого овсяного поля. Нет, я выручил семь, а не два.

Подошел он к пруду и крикнул им:

– Эй, глупые твари! Вы что, разве считать не умеете? Семь талеров, а не два.

Но лягушки остались при своем: Ква, ква, ква, ква!

– Ну, ежели вы мне не верите, я могу вам сосчитать, – он достал из кармана деньги и отсчитал семь талеров, по двадцать четыре гроша в каждом. Но лягушки не обратили внимания на его счет и закричали опять: Ква, ква, ква, ква!

– Эх, – крикнул совсем раздосадованный крестьянин, – вы что, лучше меня знаете? Ну, так сами считайте, – и кинул им все деньги в воду.

Стал он на берегу и ждет, пока они кончат считать и вернут ему талеры назад; но лягушки настаивали на своем и всё продолжали кричать: Ква, ква, ква, ква, а деньги назад не возвращали.

Прождал он долго, пока не наступил вечер, и ему надо было домой возвращаться, он выбрал лягушек и крикнул:

– Эй, вы, квакушки, большеголовые да пучеглазые! Ротища–то у вас большие, вы так кричите, что вас послушать – уши заболят, а семи талеров сосчитать все–таки не сумели. Вы думаете, я буду стоять и дожидаться, пока вы окончите? – И он ушел, а лягушки продолжали кричать ему вслед: Ква, ква, ква, ква!

И он вернулся домой совсем раздосадованный.

А вскоре он приторговал себе другую корову, зарезал ее и рассчитал, что ежели мясо продаст удачно, то выручит столько, сколько стоили бы две коровы вместе, да получит еще и шкуру впридачу. Вот пришел он с мясом в город, а к городским воротам сбежалась целая свора собак, и была впереди всех большая борзая. Она подбежала к нему, понюхала и залаяла: Гав, гав, гав, гав!

Вот лает она и лает, а крестьянин ей и говорит:

– Да, я понимаю, что ты говоришь: "Дай, мол, дай!" Ты просишь, небось, кусок мяса, а мне что тогда останется, ежели я тебе отдам?

А собака всё ему в ответ: Гав, гав!

– Ты сама всего, небось, не съешь, а для своих товарищей просишь?

– Гав, гав! – отвечает собака.

– Ну, ежели ты на этом настаиваешь, то я тебе мясо оставлю: я знаю тебя хорошо, мне известно, у кого ты служишь. Так вот что скажу я тебе: через три дня я должен получить свои деньги, а не то плохо тебе придется. Ты можешь принести их мне домой.

И он свалил мясо на землю и воротился домой. А собаки принялись за мясо и громко залаяли: Гав, гав!

Услыхал это издали крестьянин и подумал: "Они все теперь просят "дай", но платить мне будет за всех большая собака".

Прошло три дня, и подумал крестьянин: "Нынче вечером деньги будут у меня в кармане", и остался этим очень доволен. Но никто не собирался к нему приходить и отдавать деньги.

– Ни на кого нельзя теперь положиться, – сказал он и, потеряв терпение, отправился, наконец, в город к мяснику требовать свои деньги.

Мясник подумал, что тот шутит, но крестьянин сказал:

– Нет, шутки в сторону, я хочу получить свои деньги. Разве большая собака не приносила вам домой давеча целой коровьей туши?

Рассердился тут мясник, схватил метлу и выгнал крестьянина из дому.

– Постой, – сказал крестьянин, – есть еще правда на свете! – и пошел в королевский замок и стал просить, чтобы его выслушали. Привели его к королю, а сидел король вместе со своей дочерью, и спрашивает, какая беда с ним случилась?

– Ох, – сказал крестьянин, – лягушки и собаки отняли у меня мое добро, а мясник расплатился со мной палкой, – и рассказал подробно все, как было.

Начала тут королева громко смеяться, и сказал король крестьянину:

– В этом деле я тебе ничем помочь не могу, но за это ты должен получить дочь мою в жены: она отроду еще ни разу не засмеялась, и я обещал выдать ее замуж за того, кто ее рассмешит. Можешь теперь благодарить бога за свое счастье.

О–о, – ответил крестьянин, – да на что она мне сдалась: у меня есть дома жена, и той мне вполне хватит; как вернусь я домой, все мне чудится, будто в каждом углу у меня по жене.

Разгневался король и говорит:

– Ты грубиян!

– Ах, господин мой король, – ответил крестьянин, – и чего вам ждать от вола, как не воловьего мяса!

– погоди! – ответил король. – Ты получишь у меня другую награду. Теперь убирайся вон, а спустя три дня приходи опять, получишь сполна все свои пятьсот.

Подошел крестьянин к дверям, а стража ему и говорит:

– Ты рассмешил королевну и получишь за это что–нибудь подходящее.

– Да, – ответил крестьянин, – думаю, что мне пятьсот отсчитают.

– Послушай, -- говорит солдат, – уступи мне из них толику! Что тебе со всеми деньгами делать?

– Уж я для тебя, – говорит крестьянин, – готов уступить двести. Приходи через три дня к королю и попроси, чтоб он тебе выплатил.

А стоял вблизи какой–то меняла и разговор тот слышал, подбежал он к крестьянину, схватил его за куртку и говорит:

– Вот чудо господне, какой вы, однако, счастливец! Я вам деньги обменяю, готов дать мелочью, ведь что вам с целыми талерами делать?

– Маушель, – сказал крестьянин, – да я тебе дам целых триста, только дай мне сейчас мелочь, а спустя три дня король за это с тобой рассчитается.

Обрадовался меняла такому барышу, принес все деньги в потертых грошах, а за три таких гроша давали два новеньких.

Прошло три дня, явился крестьянин, согласно приказу, к королю.

– Снимите с него куртку, – сказал король, – сейчас он получит свои пятьсот.

– Ах, – сказал крестьянин, – да они уж мне не принадлежат: двести я подарил страже, а триста мне один меняла обменял, – от королевства мне ничего не причитается.

В это время входят солдат и меняла и требуют то, что посулил им крестьянин; и получил каждый из них ровно по столько же ударов. Солдат перенес это терпеливо, он уже не раз это пробовал, но меняла жалобно завопил:

– Ой, ой, ой, да разве же это звонкие талеры?

Рассмешил крестьянин короля, поостыл у того гнев, и он сказал:

– Так как ты награду свою потерял прежде, чем успел ее получить, то я дам тебе взамен нее вот что: ступай ко мне в казначейство да набери себе гам золота, сколько хочешь.

Крестьянин не заставил себя долго упрашивать и набил себе полные карманы, сколько туда влезло. Потом он пошел в харчевню и стал свои деньги считать. А меняла шел за ним следом и слышал, как крестьянин ворчал про себя:

– Вот король–то мошенник какой, здорово меня надул! Если бы он выдавал мне деньги сам, то я знал бы, по крайней мере, что имею, а теперь откуда мне знать, правильно ли то, что я наугад себе сунул в карман!

– Спаси господи, – сказал про себя меняла, – он говорит непочтительно о нашем короле, побегу–ка я донесу ему об этом и получу за это награду, а его вдобавок еще и накажут.

Услыхал король про такие речи крестьянина, разгневался и велел позвать менялу и привести с собой грешника. Побежал меняла к крестьянину:

– Вы, – говорит, – должны явиться тотчас к королю, вот так, в чем стоите.

– Я уж лучше знаю, как подобает, – ответил крестьянин, – сперва велю пошить себе новую куртку; ты думаешь, что человек, у которого столько денег в кармане, может явиться в старой, поношенной куртке?

Понял меняла, что крестьянина без новой куртки не увести, а он боялся, что гнев у короля пройдет, а идти–то ведь за наградой ему, а крестьянину за наказаньем, – вот и говорит он:

– Я готов вам по дружбе одолжить на короткое время прекрасный камзол. Уж чего не сделает человек из любви к ближнему!

Это крестьянину понравилось, он надел камзол менялы и пошел с ним вместе. Сообщил король крестьянину про злые его речи, о которых донес ему меняла.

– Эх, – сказал крестьянин, – что говорит меняла, то всегда бывает неправдой, от него ни одного верною слова не дождешься. Вот он станет еще утверждать, что я и камзол его надел.

– А что ж, – крикнул меняла, – разве камзол не мой собственный? Разве не одолжил я его вам по дружбе, чтобы вы могли явиться к королю?

Услыхал это король и говорит:

– Одного уж из нас – или крестьянина, или меня – а меняла, наверно, надул, – и он велел в доплату ему отсчитать еще звонких талеров.

А крестьянин воротился домой в новом камзоле и говорит:

– Вот на этот раз ловко сошло.

Другие сказки Братьев Гримм